

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ MIGRATION PROCESSES

УДК 314.72

DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2016.22.112

Социальный состав населения и миграционные процессы на Архангельском Севере по материалам переписей

© **Константинов Александр Сергеевич**, доцент кафедры ГиМУ Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова. E-mail: alex_s_k@inbox.ru

Аннотация. В статье исследуются социальный состав населения и миграционные процессы на Архангельском Севере — в Архангельской губернии, Архангельской области. На основе сравнительного анализа итогов переписей населения с 1926 года рассматриваются трансформационные изменения, которые произошли в миграционном поведении населения, в его составе по роду занятий, месту рождения и постоянного проживания в последующие десятилетия.

Ключевые слова: Архангельский Север, регион, переписи населения, социальный состав, миграционные процессы, изменения, занятость, место жительства

The social composition of the population and migration on Arkhangelsk North according to the census materials

© **Aleksandr S. Konstantinov**, Associate professor at the Department of State and Municipal Management of the Northern (Arctic) Federal university named after M. V. Lomonosov. E-mail: alex_s_k@inbox.ru

Abstract. The article investigates the social composition of the population and migration in the Arkhangelsk North — in the Arkhangelsk region. The background for the research is a comparative analysis of the census held in the area since 1926. The author focuses of the transformation and changes that had occurred in the migratory behavior of the population and composition of the population by occupation, place of birth and residence in the following decades.

Keywords: Arkhangelsk North, region, census, social structure, migration, changes, employment, place of residence

Актуальность темы не вызывает сомнений в условиях резкого всплеска глобальной миграционной активности в настоящее время. Результаты переписей, начиная с первой Всесоюзной переписи населения (1926), представляют для исследователей богатейший источник для изучения процессов, происходивших в социально-экономической жизни страны в условиях проведения новой экономической политики (НЭП), коллективизации, индустриализации и последующего развития. Анализ материалов переписей позволяет воссоздать социально-демографический и этнографический портрет населения в целом по стране и в её территориальных образованиях, проанализировать уровень его грамотности и другие индикаторы. Архивные документы переписей населения, хранящиеся в Государственном архиве Архангельской

области, уже использовались мною при изучении трансформационных изменений в территориально-поселенческой структуре северного региона в период между переписями населения 1920—2010 гг. [1, 2]. Вместе с тем не меньший интерес для исследователей социального состава населения вызывает изучение итогов переписей населения, характеризующих миграционное движение населения как внутри Архангельского Севера, так и региональный обмен с другими территориями нашей страны. В данной статье использован сравнительный анализ последствий миграционных процессов в советский и постсоветский период, оказавших неоднозначное влияние на миграционное поведение населения исследуемого северного региона.

Территориальные изменения на Архангельском Севере

При изучении социального состава населения и миграционных процессов, происходивших на Архангельском Севере — как в Архангельской губернии, так и в Архангельской области, необходимо учитывать трансформационные изменения, которые имели место в территориальной организации этого северного региона в первой трети XX века. Речь идёт как о формировании новых административных границ с другими территориальными образованиями на Европейском Севере страны, так и об изменениях в административно-территориальном устройстве внутри самого региона. После передачи Финляндии в 1918 г. части Александровского уезда и образования из оставшейся территории в 1921 г. Мурманской губернии, общая площадь Архангельской губернии уменьшилась на 159 725 кв. км [3]. В 1920—1923 гг. в связи с формированием территории Карельской АССР в её состав из Архангельской губернии был передан Кемский уезд с общей площадью 40 600,2 кв. км¹. В 1921—1922 гг. в результате образования автономной области Коми Архангельская губерния «лишилась» территории общей площадью 207 453,7 кв. км². По данным Генерального штаба генерал-лейтенанта И.А. Стрельбицкого, на 1 января 1914 г. территория Архангельской губернии составляла 742 050 квадратных вёрст³. Всего из состава губернии выделилось 407 779 кв. км или 47,5% от её общей площади в 1917 г., а осталось по данным Центрального статистического управления на 15 мая 1923 г. — 450 781 кв. км. Постановлением ЦИК СССР от 23 сентября 1937 г. была образована Архангельская область. Её площадь в 1939 г. составляла 498 тысяч кв. км (с островами Северного Ледовитого океана — 609,8 тысяч кв. км.). На 1 января 1984 г. площадь Архангельской области составляла 587,4 тысячи кв. км. [3, с. 128]. Од-

¹ Государственный архив Архангельской области (далее ГААО). Ф. 187. Оп.1. Д. 843, л.18

² ГААО. Ф. 187. Оп.1. Д. 843, лл.18—19

³ 1 кв. верста = 1,13804 км²; 1 км² = 0,88 кв. версты. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1338258>

нако современная Архангельская область в XXI веке заметно уступает по площади по сравнению с Архангельской губернией начала XX столетия.

В первой трети XX века на Архангельском Севере произошли существенные изменения в структуре административного управления. В составе Архангельской губернии по состоянию на 1 января 1917 насчитывалось девять уездов: Александровский, Кемский, Онежский, Архангельский, Холмогорский, Пинежский, Мезенский, Печорский и Шенкурский. Из них два уезда, Александровский и Кемский, были переданы в другие территориальные образования страны. Ещё два, как об этом говорилось выше, были включены в состав Архангельского уезда. В 1920 г. из Мезенского уезда выделился образованный Устьвашский уезд, который через год стал волостью Мезенского уезда. В 1926 г. Архангельская губерния входила в состав Северного района. Её общая площадь составляла 450 775 кв. км.

Таблица 1

<i>Территория уездов Архангельской губернии</i>		
Наименование уездов	На 01.05.1922 г.	ВПН-1926 г. ⁴
	кв. км	
Архангельский	26 350	85 628
Мезенский	111 332	124 491
Онежский	28 909	23 651
Печорский	нет данных	94 456
Пинежский	48 210	-
Холмогорский	16 674	-
Шенкурский	24 923	22 544
Острова Белого моря и Северного Ледовитого океана	98 816	100 005

На острова Белого моря и Северного Ледовитого океана в 1926 г. приходилось 22,2% территории губернии. Архангельский уезд занимал почти пятую часть, Мезенский уезд — 27,6% общей площади губернии. Площадь Онежского уезда сократилась на 18,2%, а его удельный вес в общей площади региона равнялся 5,2%. Такой же показатель имел Шенкурский уезд, который также «потерял» почти десятую часть своей территории. Печорский уезд в 1926 г. занимал пятую часть Архангельской губернии [4].

В 1926 г. в губернии насчитывалось 13 городских населённых пунктов, в том числе в Архангельском уезде — 9, в остальных уездах — по одному. Из 3022 сельских населённых пунктов на Архангельский уезд приходилось 1 341 или 44,4 от общего числа, в Шенкурском уезде — 1126 (37,3%), в Онежском уезде — 215 (7,1%), в Мезенском уезде — 180 (6,0%), в Печорском уезде — 145 (4,0%). На островных территориях располагалось 15 сельских населённых пунктов (0,1%).

⁴ Всесоюзная перепись населения 1926 г. URL: http://wiki.laser.ru/index.php/Всесоюзная_перепись_населения_1926_г. (дата обращения: 14.09.2012)

Таблица 2

Территориально-поселенческая структура Архангельской губернии⁵

Название административной единицы	Число населенных мест			
	На 01.05.1922 г.		ВПН-1926	
	Городских	Сельских	Городских	Сельских
Всего	6	2 897	13	3 022
Архангельский	1	382	9	1 341
Емецкий	2	535	-	-
Мезенский	1	182	1	180
Онежский	1	329	1	215
Печорский	-	147	1	145
Пинежский	1	263		
Шенкурский	1	1 037	1	1 126
Острова Белого моря и Северного Ледовитого океана	-	22	-	15

В результате административно-территориальных трансформаций на Архангельском Севере первоначально уменьшилось количество населения. Согласно данным губернского статистического комитета, население обоего пола на 1 января 1917 г. составляло 441 886 человек. По уточненным данным Центрального статистического управления (ЦСУ) до 1917 г. в Архангельской губернии проживало 465 547 человек. В результате административных преобразований, которые прошли в 1918—1921 гг., население уменьшилось на 88 194 человека. В 1921 г. в Архангельской губернии насчитывалось 377 353 человек, то есть население сократилось на 19%⁶. Как видим, *каждый пятый её бывший житель после выделения отдельных территорий из Архангельской губернии страны фактически уже оказался вынужденным мигрантом*, так как проживал по своему месту постоянного жительства на территории другого административно-территориального образования в Советской России. Однако в период между переписями 1926—1989 гг. население Архангельской области возросло в 3,7 раза, в том числе в результате индустриального развития региона, за счёт внешней миграции.

Средняя плотность всего населения составляла в 1926 г. 1,0 человек на 1 кв. км. Этот показатель был в 5,1 раза ниже общероссийского и в 2,1 раза меньше, чем в Северном районе. Если рассматривать данный показатель по группе сельского населения, то в Архангельской губернии он равнялся 0,7 человека на 1 кв. км, в РСФСР — 4,2 человека на 1 кв. км, в Северном районе — 1,9 человек на 1 кв. км. В разрезе уездов Архангельской губернии наименьшая плотность, как всего населения, так и сельского наблюдалась в Печорском уезде — 0,2 человека на 1 кв. км. В Мезенском уезде плотность сельского населения составила

⁵ Список населенных мест Архангельской губернии на 1 мая 1922 года. Архангельск: Типография Архгубсоюза кооперативов, 1922. С.3—4; Всесоюзная перепись населения 1926 г. URL: http://wiki.laser.ru/index.php/Всесоюзная_перепись_населения_1926_г. (дата обращения: 14.09.2015).

⁶ ГААО. Ф. 187. Оп.1. Д.843, лл.18,19

7,4 человека на 1 кв. км, в Шенкурском уезде — 4,7 человек, в Архангельском и Онежском уездах — соответственно 1,7 и 1,4 человек на 1 кв. км. Если рассматривать показатель плотности всего населения на 1 кв. км, то в Шенкурском уезде он превышал губернский уровень в 4,4 раза, в Архангельском уезде в 2,7 раза, в Онежском уезде в 1,6 раза. В остальных уездах этот показатель оказался ниже среднего уровня по губернии и колебался в пределах 0,2 человека на 1 кв. км (Печорский) и 0,3 человека на 1 кв. км (Мезенский)⁷.

***Социальный состав населения на региональном уровне
по занятости, месту рождения и проживания***

Анализ переписей позволяет проследить количественные и качественные изменения социального состава населения на региональном уровне. В отраслях народного хозяйства по переписи 1926 г. трудилось 18 508 рабочих или только 4,3% от населения Архангельской губернии; 7,1% от числа всех занятых. В фабрично-заводской промышленности было занято 59,4%, на транспорте 13,7%, в сельском хозяйстве 12,8%, в кустарно-ремесленной промышленности 4,5%, в строительстве 1,6%, в остальных отраслях народного хозяйства 8,0%. 12 415 (68,2%) рабочих жили в городских поселениях, 5 775 (31,8%) — в сельской местности. Среди рабочих, занятых на предприятиях фабрично-заводской промышленности, 80,3% были жителями городских поселений. В то же время три четверти из них указали местом своего рождения другие типы сельских населённых мест. Эта тенденция характерна и для рабочих, занятых в других отраслях народного хозяйства Архангельской губернии. Перепись 1926 г. зафиксировала также 18 345 служащих, из которых численность родившихся в городских поселениях Архангельской губернии составляла 31%.

Вместе с тем, Всесоюзная перепись населения 1926 г. зафиксировала в Архангельской губернии уникальную ситуацию, когда среди занятых в народном хозяйстве преобладали хозяева, одиночки, помогающий в занятии член семьи. По данным 1926 г. группа самостоятельного населения насчитывала 261 779 человек или 61% от общей численности проживающих в Архангельской губернии, не самостоятельного — 167 405 человек (31,0%). В составе самостоятельного населения наиболее многочисленной была группа, в которую входили хозяева, одиночки, помогающий в занятии член семьи. На эту группу приходилось 48,0% от всего населения губернии и 78,0% от всех занятых в народном хозяйстве. Из 206 098 представителей данной группы трудились в сельском хозяйстве 201 421 человек или 98%, в кустарно-

⁷ Всесоюзная перепись населения 1926 года. URL: http://wiki.laser.ru/index.php/Всесоюзная_перепись_населения_1926_г. (дата обращения: 14.09.2015)

ремесленной промышленности — 2 637 человек (1,3%), в торговле — 927 работников (0,4%), на транспорте — 525 человек (0,2%).

Структура хозяйств, занятых в различных отраслях производственной деятельности в народном хозяйстве губернии, представлена в таблице №3⁸. Отметим, что в данной таблице не учтена численность дворов и численность занятых в сельском хозяйстве.

Таблица 3

*Распространённость промысловых и ремесленно-кустарных заведений
и доход в них в 1924—1925 г.*

Название промыслов	Занято хозяйств	Занято человек	По губернии		Весь условно-чистый доход (рублей)	Весь валовой доход
			Условно-чистый доход на хоз-во	Валовой доход на хоз-во		
Лесозаготовка	18 695	25 722	169	182	3 160 176	3 416 519
Охота	6 815	7 793	81	89	575 218	611 499
Рыболовство	6 986	13 522	144	202	1 007 993	1 412 356
Зверобойный промысел с лодок	659	867	97	109	65 711	73 264
Зверобойный промысел на ледоколе	400	400	366	366	177 342	177 342
Смолокурение	2 155	4 254	82	101	178 525	217 842
Дёгтекурение	120	241	61	77	7 398	9 315
Извоз	3 467	3 592	67	72	234 686	252 378
Выделка кож и овчин	422	603	145	211	61 420	88 999
Сапожничество	1 346	1 448	120	151	161 591	203 933
Валяльное	847	992	74	81	62 865	68 840
Портняжное	673	833	89	101	60 517	68 200
Кузнечно-слесарное	673	795	102	131	68 734	88 256
Столярно-плотницкое	3 404	3 657	113	138	387 182	471 035
Бондарное	803	898	75	91	60 692	73 560
Экипажное	665	697	84	99	55 956	66 475
Гончарное	308	356	71	88	22 103	27 153
Кирпичное	401	825	120	139	48 068	55 710
Корзиноплетение	266	266	44	49	9 566	10 703
Изготовление лодок и карбасов	335	411	95	116	32 005	38 798
Мельницы ветряные	586	635	53	95	31 492	55 805
Мельницы водяные	403	502	106	165	42 730	66 616
Прочие кустарные занятия	868	1 206	75	104	65 100	90 619

По приблизительным расчётам губернского статистического бюро в 1924—1925 гг. в промысловых и ремесленно-кустарных заведениях было 51 297 хозяйств, в которых насчитывалось 70 515 человек. В лесозаготовке было занято 36,4%, в рыболовстве — 13,6%, в охотном промысле — 13,3%, в извозе — 6,8%, в столярно-плотницком производстве — 6,6%, в смолокурении — 4,2%. В остальных сферах промысловой и кустарно-ремесленной производственной деятельности численность хозяйств колебалась в пределах от 0,2% в дёгтекурении до

⁸ Статистический сборник по Архангельской губернии за 1925 год. Архангельск: Издание Архгубстатбюро, 1926. С. 181.

2,6% в сапожничестве. Весь условно-чистый доход исследуемых хозяйств за 1924—1925 г. составлял свыше 6,5 млн рублей, весь валовой доход — свыше 7,6 млн рублей. В структуре валового дохода 44,7% приходилось на хозяйства, занятые в лесозаготовке, 18,5% — в рыболовстве, в охотном промысле — 8,0%, в столярно-плотницком производстве — 6,2%, в извозе — 3,3%, в смолокурении — 2,9%, в зверобойном промысле на ледоколе — 2,3%, в промыслах по выделке кож и овчин — 1,2%. Минимальный удельный вес в общем валовом доходе приносила деятельность хозяйств в дёгтекурении и корзиноплетении — 0,1%.

В самой многочисленной группе самостоятельного населения, в состав которой входили хозяева, одиночки, помогающие в занятии членов семьи, на момент проведения переписи 96% проживало в сельской местности, 4% — в городских поселениях. Из 261 779 человек родились в городских поселениях 23 528 человек (9,1%), остальные — в сельской местности. В то же время из 46 386 жителей городских поселений 28 452 (61,3%) родились в сельской местности, то есть относились к числу внутренних мигрантов.

Необходимо отметить, что производственная деятельность промысловых хозяйств и занятого в них самостоятельного населения протекала в условиях, когда «Россия получила уникальную возможность перейти к фермерскому варианту развитию сельского хозяйства через его саморазвивающуюся систему кооперацию» [5, с. 63]. Этот переход позволил восстановить народное хозяйство страны к 1926 г. Можно согласиться с мнением О.В. Овчинникова о причине таких темпов восстановления экономики, которая состояла в том, что «власть раскрыла трудовой потенциал человека, дала полный простор для реализации личного интереса, — его органично связали с интересом общегосударственным. Сами строим, изготавливаем продукцию, сами продаем, сами управляем, сами расплачиваемся за свои ошибки. Словом, не по указке сверху, а сами делаем свою жизнь» [5, с. 63—64]. Однако затем в 30-е годы XX столетия в СССР была осуществлена всеобщая коллективизация. Она ознаменовала отказ партийных и государственных органов от курса на формирование в стране «эффективного собственника, саморегулируемой системы сельского хозяйства». В результате проведения политики тотального огосударствления собственности, физического уничтожения части собственников и раскулачивания миллионов человек сформировался новый, советский образ жизнедеятельности наёмного сельского труженика на земле: «без имущества и свободы» [5, с. 65]. К этому можно добавить и «без ответственности».

К началу 40-х гг. XX века процесс формирования наёмных работников социалистического сельскохозяйственного производства в Архангельской области практически был завершен. В 1940 г. в сельской местности Архангельской области (без Ненецкого автономного

округа) насчитывалось 143 371 крестьянских и единоличных хозяйств, в том числе крестьянских хозяйств — 141 230 (98,5%), единоличных — 2 141 (1,5%). В составе коммун, сельскохозяйственных артелей, товариществах обработки земли насчитывалось 134 401 крестьянских хозяйств или 95,2% от их общего числа. В промысловых колхозах, рыболовных и охотничьих колхозных артелях и промысловых артелях, имеющих обобществленное сельское хозяйство, трудилось 6 829 крестьянских хозяйств (4,8%)⁹. На 1 января 1940 года в пяти совхозах трудилось 1 260 рабочих.

Результаты единовременного статистического учета сельского населения Архангельской области зафиксировали на 1 января 1950 г. 167 668 хозяйств, включая и те, в которых отсутствовали его члены. Удельный вес хозяйств колхозников составлял 61,5%, хозяйств (семей) рабочих и служащих, кооперированных кустарей — 29,5%, единоличных хозяйств и некооперированных кустарей — 0,1% (177 хозяйств), прочих хозяйств — 0,6% (1073 хозяйств)¹⁰. Как видим, в 1940—1950 гг. численность крестьянских хозяйств во всех кооперированных формах, по сравнению с числом хозяйств колхозников, сократилась на 17%. Число единоличных хозяйств и некооперированных кустарей уменьшилось с 1 783 до 177 или на 90,1%. Причем основной формой ведения обобществленного хозяйства являлись колхозы. Согласно данным статистического учета, на 1 января 1950 г. в составе сельского населения практически две трети представляли колхозники. По итогам переписи населения 1959 г. в Архангельской области в составе занятого населения числилось 117 129 колхозников, кооперированных кустарей — 5891, некооперированных кустарей — 650, крестьян-единоличников — 156¹¹. Такими выглядят окончательные итоги коллективизации в сельском хозяйстве в Архангельской области.

В последующие десятилетия существования советской власти по данным переписей 1959, 1979, 1989 гг. в официальной статистике фиксировались изменения, которые происходили, прежде всего, в трёх основных социальных группах занятого населения: рабочие, служащие, колхозники¹². При этом количество колхозников резко сократилось за 1959—1989 гг., а рабочих и служащих увеличилось. Анализ данных переписей населения выявил несколько существенных моментов. *Во-первых*, подчеркнём, что после образования Архангельской области в сентябре 1937 г. возросла численность её населения. *Во-вторых*, в народном хозяйстве этого северного региона возрастал удельный вес рабочих в ведущих отраслях народно-

⁹ ГААО. Ф.1892. Оп.4, д.71. Расчёты автора.

¹⁰ ГААО. Ф.1892. Оп.12. Д.7259, лл.48,58,58об. (без НАО).

¹¹ ГААО. Оп.21. Д.7562, л.21.

¹² ГААО. Ф.187. Оп.1. Д.854, л.10об. Ф.1892. Оп.21. Д.7562, л.21. Ф.1892. Оп.24. Д.5705, л.36об. Д. 5706, л.4. Ф.1892. Оп.27. Д.33, л.6.

го хозяйства. В-третьих, как уже отмечалось выше, в сельском хозяйстве в результате коллективизации появился новый тип наёмного работника в лице колхозника. В-четвёртых, следует сделать несколько уточнений при анализе результатов переписи населения 1979 года. Речь идет о расхождении в определении численности колхозников. В целом по области их насчитывалось 14 424, а среди сельского населения — 13 162. Разница составляет 1 262 человек, которые включены в состав колхозников. На мой взгляд, логичнее отнести этих лиц к другим группам занятого населения, не отражённых в результатах переписи 1979 г. (таблица № 4).

Таблица 4

Состав занятого населения Архангельской области (губернии)

Год переписи	Занятое население	В том числе:			
		рабочие	служащие	колхозники	другие группы населения*
1926	261 779	18 508	18 345	-	206 098
1959	669 648	392 251	146 580	117 129	6 808
1979	806 490	550 263	241 722	13 162	1 262
1989	834 155	542 112	277 743	13 817	843

*1926 г. — хозяйева, одиночки, помогающий в занятии член семьи; 1959 г. — кооперированные кустари, крестьяне-единоличники некооперированные кустари и др.; 1989 г. — занятые индивидуальной трудовой деятельностью

Численность занятого населения в Архангельской области в период между переписями населения 1926 и 1989 гг. возросла в 3,2 раза, рабочих — в 29,3 раза, служащих — в 15,1 раза. Численность занятого населения за данный промежуток времени в других группах уменьшилась с 206 098 человек до 843, или в 244,5 раза. Наблюдалась тенденция сокращения численности колхозников, непосредственно занятых в сельскохозяйственном производстве. Если в 1950 г. она составляла 307 948 колхозников (без учета отсутствующих), то в 1989 г. — 13 817, то есть сократилась в 22,3 раза. Следует учесть, что за это время на базе значительной части колхозов были созданы совхозы, получивших статус государственных сельскохозяйственных предприятий. Бывшие колхозники стали рабочими и служащими этих хозяйственных организаций. Трансформационные процессы, которые происходили в советский период в социально-экономическом развитии Архангельской области (бывшей губернии), непосредственным образом отразились на формировании социальной структуры её занятого населения. Материалы переписей населения позволяют выявить основные тенденции этого процесса, его результаты, которые имели свои как положительные, так и негативные последствия в жизнедеятельности населения Архангельской области.

Миграционные изменения в составе населения Архангельской области

На основе материалов переписей населения 1926—1989 гг. проанализируем миграционные изменения, которые произошли за этот временной промежуток в составе населения Архангельской области¹³. Речь идет о двух группах жителей. Первую составляют лица, непрерывно проживающие в месте постоянного жительства с рождения, вторую — не с рождения. В 1926 г. в Архангельской губернии проживало 429 184 человек. Из них 70,6% непрерывно проживали в месте постоянного жительства с рождения, не с рождения — 29,2%. Соотношение между жителями, непрерывно проживающими в месте постоянного жительства с рождения и не с рождения, составляло 2,4 к 1. В 1989 г. население Архангельской области составляло 1 569 679 человек. В его составе 53,1% представляли лица, не являющиеся уроженцами в месте постоянного проживания на момент проведения переписи. 46,9% проживали непрерывно в месте постоянного жительства с рождения. В целом за исследуемый период удельный вес населения, проживающего по месту своего рождения, сократился на 23,7% и одновременно увеличился на 23,9% в группе лиц, непрерывно проживавших в месте своего постоянного жительства не с рождения. Среди городского населения произошло незначительное увеличение на 5,6% численности уроженцев городских поселений при одновременном снижении на 5,3% уроженцев других населённых мест. В 1926 г. в составе сельского населения практически каждый пятый житель не являлся уроженцем места своего постоянного проживания. В 1989 г. это соотношение оказалось практически равным: 49,9% и 50,1%. Если сравнивать данные переписи 1926 г. к итогам переписи 1989 г., то по группе лиц, родившихся и проживавших в месте своего рождения, это показатель сократился на 29,5%, соответственно возрос на 29,7% по группе не с рождения.

При проведении сравнительного анализа населения, непрерывно проживающие в месте постоянного жительства, мигранты были разбиты на четыре группы продолжительности проживания. Временные периоды по переписи 1926 г. не совсем совпадали с временной группировкой продолжительности проживания в 1989 г. В 1926 г. в Архангельской губернии непрерывно проживали в месте постоянного жительства от трех до девяти лет — 30,5% неместных уроженцев, от одного года до двух лет — 26,9%, от десяти до девятнадцати лет — 18,1%, от двадцати лет и более — каждый пятый мигрант. Перепись 1989 г. выявила несколько иные результаты. Каждый третий неместный проживающий оказался во временной группе от 20 и более лет. Практически каждый четвёртый мигрант непрерывно проживал в месте постоянного жительства 10—19 и 3—9 лет. В группе от года до 2-х лет этот показатель равнялся

¹³ ГААО. Ф. 187. Оп.1. Д. 854, лл. 29,30. Ф.1892. Оп. 27. Д. 40, лл. 3—43. Расчёты автора.

18,5%. В период между переписями 1926 и 1989 гг. наблюдалось возрастание удельного веса мигрантов в группе проживающих 20 и более лет на 11,6 пунктов, в группе 10—19 лет на 4,9 пункта. В двух остальных временных группах его снижение колебалось в пределах 8,2—8,4 %. Обработанные итоговые результаты переписей представлены в таблице № 5.

Таблица 5

*Неместное население по продолжительности проживания в Архангельской области
(по данным Всесоюзных переписей 1926 и 1989 годов)¹⁴*

Население	Год переписи	Неместные проживающие в том числе:				
		Постоянно проживающие по продолжительности проживания				
		Всего, в %	От 1года до 2 лет	3—9 лет	10—19 лет	20 лет и бо- лее
Городское и сельское население						
Оба пола	1926	100,0	26,9	30,5	18,1	24,6
	1989	100,0	18,5	22,3	23,0	36,2
Мужчины	1926	100,0	37,4	35,7	15,5	11,4
	1989	100,0	23,1	23,5	22,5	30,9
Женщины	1926	100,0	21,6	27,9	19,4	31,1
	1989	100,0	14,5	21,2	23,4	40,9
Городское население						
Оба пола	1926	100,0	35,9	35,7	16,4	11,9
	1989	100,0	16,9	20,8	23,6	38,7
Мужчины	1926	100,0	37,0	36,7	15,2	11,0
	1989	100,0	21,5	22,1	23,1	33,4
Женщины	1926	100,0	35,0	34,7	17,7	12,8
	1989	100,0	13,0	19,7	24,0	43,3
Сельское население						
Оба пола	1926	100,0	18,1	25,6	19,8	36,5
	1989	100,0	23,2	26,8	21,1	29
Мужчины	1926	100,0	38,1	33,1	16,4	12,4
	1989	100,0	27,6	27,7	20,7	23,9
Женщины	1926	100,0	13,6	23,9	20,6	41,9
	1989	100,0	19,0	25,9	21,5	33,6

В составе мигрантов-мужчин Архангельской губернии в 1926 г. 37,4% непрерывно проживали в месте постоянного жительства от года до двух лет. Практически такой же показатель был характерен для группы мигрантов, проживавших 3—9 лет (35,7%). В двух остальных группах 15,5% неместных уроженцев постоянно проживали 10—19 лет, 11,4% — 20 и более лет. Обратим внимание на следующий момент: в 1926 г. практически три четверти мигрантов мужского пола находились в составе в двух первых временных группах от 1 года до 9 лет и одна четверть — в группах продолжительности проживания 10 лет и более. Можно предположить, что такое соотношение свидетельствует об интенсивности миграционного движения мужского населения Архангельской губернии. Перепись 1989 г. выявила три практически равноценных временных группы мигрантов мужского пола в Архангельской области.

¹⁴ ГААО. Ф.187. Оп.1. Д.854, лл.22об., 23об. Ф.1892. Оп.27. Д.40, л.21,22,23,27,28,29,33.34. Расчёты автора

В каждой из них удельный вес мигрантов составлял в среднем 23,0%. При этом произошло снижение данного показателя по сравнению с 1926 г. на 14,3% в группе проживающих от 1 года до 2 лет, во временной группе продолжительности проживания 3—9 лет — на 12,2 %. В то же время в группе мигрантов-мужчин, которые входили в группу постоянного проживания 20 лет и более, наблюдался рост с 11,4% в 1926 г. до 30,9% в 1989 г. Соответственно в группе проживавших 10—19 лет он увеличился на 7%.

Среди мигрантов-женщин в 1926 г. в двух группах продолжительностью от одного года до двух лет и 10—19 лет каждая пятая из неместных уроженцев непрерывно проживала в месте постоянного жительства. 31,1% неместных уроженцев женского пола указали на продолжительность своего непрерывного проживания 20 лет и более. Согласно данным переписи 1989 г. 40,9% мигрантов-женщин ответили, что продолжительность проживания в месте постоянного жительства составляла 20 лет и более, 23,4% — 10—19 лет, 14,5% — от одного года до двух лет. Каждый пятый неместный уроженец из состава женского населения непрерывно проживал на день проведения переписи в течение 3—9 лет в месте постоянного жительства. Сравнительный анализ результатов переписей 1926 и 1989 гг. свидетельствует об увеличении численности мигрантов-женщин с продолжительностью проживания 20 лет и более на 9,8%, 10—19 лет — на 4%, при одновременном снижении в группах от одного года до двух лет и 3—9 лет.

В 1926 г. среди мигрантов обоих полов 35,9% постоянно проживали в городских поселениях с продолжительностью от одного года до двух лет, практически столько же — продолжительностью 3—9 лет. 16,4% имели постоянное место жительства в течение 10—19 лет и 11,9% — 20 лет и более. Существенных различий среди неместных уроженцев городского населения обоих полов не наблюдается.

Данные переписи 1989 г. позволяют выявить тенденцию постепенного возрастания удельного веса мигрантов в зависимости от продолжительности жизни в городских поселениях. Она характерна для неместных проживающих, как среди мужского и женского населения. К примеру, 16,9% — с продолжительностью проживания от года до двух лет 16,9%, 20 лет и более — 38,7%. Удельный вес мужчин-мигрантов с продолжительностью непрерывного проживания в трёх первых временных группах колебался в пределах 21,5—23,1%. Каждый третий мигрант мужского пола проживал в месте постоянного жительства 20 лет и более. Среди мигрантов в составе женского населения городских поселений продолжительность проживания от года до двух лет составила 13,0%, 3—9 лет — 19,5%, 10—19 лет — 24,0%, 20 лет и более — 43,3%.

В составе сельского населения мигранты с продолжительностью проживания от одного года до двух лет в 1926 г. составляли 18,1%. У мужчин — неместных проживающих этот показатель составлял 38,1%, у женщин — 13,6%. Среди всех сельских мигрантов каждый четвертый проживал в местах постоянного жительства 3—9 лет. Существенных расхождений в данной временной группе у мужчин и женщин не наблюдается. Каждый пятый неместный уроженец представлял временную группу с продолжительностью проживания 10—19 лет. Каждый третий мигрант имел продолжительность своего постоянного проживания 20 лет и более. Среди неместных уроженцев женского пола эта группа оказалась наиболее многочисленной — 41,9%, тогда как у мужчин в ней насчитывалось 12,4% от общей численности мигрантов. Таким образом в составе неместных уроженцев 71,2% представителей мужского пола имели продолжительность проживания от одного года до 9 лет. 62,5% женщин-мигрантов входили в состав двух временных групп с продолжительностью постоянного проживания от 10 лет и более.

Анализ итогов переписи населения 1989 г. не выявил существенных различий в численном составе неместных проживающих в сельских населенных пунктах по группам продолжительности их проживания. Наибольший удельный вес мигрантов представлен в группе с продолжительностью проживания 20 лет и более — 29,0%, наименьший (21,1%) — во временной группе 10—19 лет. В двух остальных временных группах этот показатель находился в границах 23,2—26,8%. Мигрантов-мужчин с продолжительностью проживания от одного года до двух лет и 3—9 лет насчитывалось соответственно 27,6% и 27,7%, т.е. оказались практически равными. Отметим, что эти две временные группы занимали доминирующее положение в 1926 году. Но, по сравнению с данными переписи 1926 г., у мужчин, не являвшимися уроженцами в месте своего постоянного проживания, в 1989 г. возрос их удельный вес почти в два раза в группе с продолжительностью проживания 20 лет и более. Во временной группе продолжительности проживания 10—19 лет рост оказался незначительный — на 4,3 пункта. Каждая третий неместный проживающий в составе женского населения представляла временную группу с продолжительностью проживания 20 лет и более. По сравнению с 1926 г., эта группа сократилась на 8,3%. Вместе с тем имел место минимальный рост численности женщин-мигрантов в остальных временных группах от 0,9 до 5,4%.

Межрегиональный обмен мигрантами на Архангельском Севере

Обратимся к материалам переписей населения, характеризующим результаты миграционного обмена населения на Архангельском Севере (губернии, области) и в других территориях СССР (Российской Федерации). *Первую группу* представляют мигранты, которые ро-

дились на других территориях СССР (Российской Федерации), но проживали в месте переписи постоянно в Архангельской губернии, области. Вторую группу составили бывшие уроженцы Архангельской области, постоянно проживавшие в других регионах Советского Союза (Российской Федерации). Для сравнительного анализа взяты результаты переписей населения 1926 и 2002 годов. Они представлены в таблице № 6¹⁵.

Таблица 6

Население Архангельской области по месту рождения и месту проживания на территории Российской Федерации (ВПН-1926, 2002 гг.)

Территории	Проживающие на территории Архангельской области				Место рождения Архангельская область			
	ВПН-1926 г.	в %	ВПН-2002 г.	в %	ВПН-1926 г.	в %	ВПН-2002 г.	в %
	в том числе по территории рождения:				в том числе по территории проживания			
СССР-1926 г., РФ-2002 г.	112 519	100,0	1 265 328	100,0	106 068	100,0	1 400 302	100,0
Архангельская (губерния) область	77 004	68,4	1 055 083	83,4	77 004	72,6	1 055 083	75,3
Северо-Западный район	26 319	23,4	79 605	6,3	17 895	16,9	129 504	9,2
Вологодская (губерния) область	8 124	7,2	46 929	3,7	2 603	2,5	24 493	1,7
Республика Коми (Зырянская АО)	1 876	1,7	7 389	0,6	538	0,5	19 987	1,4
Республика Карелия	1 295	1,2	4 438	0,4	4 082	3,8	8 951	0,6
Северо-Двинская губерния	9 135	8,1	-	-	1 671	1,6	-	-
Ленинградская (губерния) область	781	0,7	4 890	0,4	1 512	1,4	16 000	1,1
Мурманская (губерния) область	441	0,4	6 144	0,5	1 277	1,2	21 082	1,5
Новгородская (губерния) область	304	0,3	2 347	0,2	256	0,2	3 979	0,3
Псковская (губерния) область	307	0,3	2 796	0,2	192	0,2	3 635	0,3
Череповецкая (губерния)	628	0,6	-	-	236	0,2	-	-
Санкт-Петербург (Ленинград)	3 428	3,0	4 672	0,4	5 528	5,2	31 377	2,2
Москва	377	0,3	2 067	0,2	1 106	1,0	21 845	1,6
Кировская область (Вятская губерн.)	504	0,4	11 004	0,9	240	0,2	5 311	0,4
Московская (губерния) область	210	0,2	3 317	0,3	398	0,4	17 246	1,2
Нижегородская (губерния) область	372	0,3	6 301	0,5	312	0,3	5 812	0,4
Тверская (губерния) область	439	0,4	4 228	0,3	214	0,2	4 647	0,3
Ярославская (губерния) область	838	0,7	5 042	0,4	1 145	1,1	8 647	0,6
Республика Татарстан	771	0,7	2 649	0,2	135	0,1	3 459	0,2

Анализируя данные таблицы, необходимо сделать несколько предварительных замечаний. Во-первых, в материалах переписей населения с 1939 по 1989 гг., хранящихся в ГААО и в территориальном органе Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области (далее — Архангельскстат) отсутствуют данные о миграционном движении населения как внутри региона, так и межрегиональном обмене с другими территориями СССР. Поэтому сравнительный анализ возможен по косвенным показателям, характеризующим трансформацию территориально-поселенческой структуры в Архангельской области и

¹⁵ ГААО. Ф.187. Оп.1. Д.854, л.л.29 об. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_ito-gi1612.htm. Расчёты автора.

её воздействие на миграционное поведение населения¹⁶. *Во-вторых*, выбор переписи 2002 г. обусловлен тем, что она проводилась в Российской Федерации после распада СССР. Сравнение результатов переписей проводилось мною с учётом временного лага. Если в переписи 1926 г. он охватывал предыдущий временной промежуток до и после переписи 1896 г., то в 2002 г. — до переписи 1989 г. и после неё. *В-третьих*, опубликованные данные по итогам переписей позволяют выявить тенденции в миграционном движении населения, по месту рождения и месту постоянного проживания как на территории бывшей Архангельской губернии (1926 г.) и Архангельской области (2002 г.), так и на других территориях СССР и Российской Федерации. *В-четвёртых*, для изучения выбирались территории бывшего СССР и Российской Федерации, обмен мигрантами в которых оказался возможным для проведения сравнительного анализа.

Сравнительный анализ результатов миграционного движения населения в Архангельской области по данным переписей 1926 и 2002 г., позволяет выявить следующие тенденции. Если в 1926 г. в Архангельской губернии проживало постоянно 23,4% переселенцев, представлявших территории Северо-Западного района, то в 2002 г. — соответственно 6,3%. В целом, налицо снижение интенсивности миграционного потока в Архангельскую область из других территорий за исключением Мурманской, Кировской и Нижегородской областей. В Вологодской области этот показатель снизился с 7,2% до 3,7%, в Санкт-Петербурге — с 3,0% до 0,4%, в Коми — с 1,7% до 0,6%, в Карелии — с 1,2% до 0,4%.

В 1926 г. 72,6% жителей, родившихся в Архангельской области, проживали на её территории, в 2002 г. — 75,3%. Как видим, не наблюдается существенных различий по данному показателю. Практически три четверти уроженцев Архангельского Севера проживали в нём на момент проведения переписей населения. Несколько сократился удельный вес уроженцев Архангельской области, проживающих в Карелии, в Санкт-Петербурге и трёх областях (Вологодской, Ленинградской и Ярославской). В то же время в остальных территориях имела место тенденция незначительного увеличения оттока северян в процентном соотношении в исследуемый период.

Миграционные процессы в период 1921—1939 гг. вели не только к изменению социально-демографической ситуации, но и оказывали влияние на индустриальное и культурное развитие северных территорий и городских поселений. Тысячи человек в поисках работы переходили и переезжали с места на место, из города в город, или из деревни в город и об-

¹⁶ Некоторые аспекты этого процесса были рассмотрены мною в предыдущих статьях, опубликованных в журналах «Муниципальное право» и «Арктика и Север» в 2013—2015 годах.

ратно. Как отмечает В.В. Смирнова в своей диссертации: «Постепенно у новых «горожан» обрывались связи с деревней, в городах росло количество маргиналов, но в то же время с увеличением рабочего класса, выделялась прослойка рабочей интеллигенции, с расширением инфраструктуры городов увеличивалось количество образованных людей. Деревня «заполняла город», но с её помощью стало возможно осуществление всех грандиозных планов индустриального строительства в регионе» [6, с. 119]. Вместе с ростом городского населения и увеличением числа мигрантов происходило падение общего уровня культуры северян, учащались случаи девиантного поведения среди горожан.

Заключение

1. При изучении миграционных процессов, происходившие в Архангельской области в советский период её истории, необходимо учитывать изменения, которые осуществлялись в формировании данного административно-территориального образования в СССР. В 1926 г. территория Архангельской губернии сократилась по сравнению с 1917 г. в 1,9 раза. С образованием Архангельской области её площадь увеличилась с 498 тысяч кв. км в 1939 г. до 587,4 тысячи кв. км в 1984 г., но была меньше, чем площадь бывшей Архангельской губернии в начале XX века.
2. Административные преобразования, связанные с образованием Архангельской области и присоединением к ней части территорий Вологодской и Северо-Двинской губерний, можно рассматривать в качестве одного из факторов увеличения численности её населения. Оно возросло с 429 тыс. человек в 1926 г. до 1,5 млн человек в 1989 г., т.е. в 3,7 раза. Существенные изменения произошли в составе занятого (самодельного) населения. В 1926 г. наиболее многочисленной была группа, в которую входили хозяева, одиночки, помогающие в занятии члены семьи. На её долю приходилось 48,0% от населения губернии и 78,0% от всех занятых в народном хозяйстве. Рабочие составляли 4,3% населения губернии и 7,1% всех занятых. Примерно такие же показатели как у рабочих были характерны для группы служащих. В 1989 г. численность рабочих по сравнению с 1926 г. возросла в 29,3 раза, служащих в 15,1 раза. Самая многочисленная группа самодельного населения в лице «самостоятельных хозяев» сократилась с 206 тысяч человек до 843 чел. или в 244,5 раза.
3. Анализ результатов переписей населения Архангельской области в 1926 и 1989 позволяет выявить следующие тенденции в миграционных региональных процессах. В 1926 г. 70,6% проживали непрерывно в месте постоянного жительства с рождения, в 1989 г. — 53,1%. Удельный вес населения, проживающего по месту своего рождения, сократился на 23,7% и одновременно увеличился на 23,9% в группе лиц, непрерывно проживавших в месте своего постоянного жительства не с рождения.

4. В период между переписями 1926 и 1989 гг. наблюдалось возрастание удельного веса мигрантов в группе проживающих 20 и более лет на 11,6%, в группе 10—19 лет на 4,9%. В двух остальных временных группах от одного года до двух лет и 3—9 лет его снижение колебалось в пределах 8,2—8,4%. Данные переписи 1989 г. позволяют выявить тенденцию постепенного возрастания удельного веса мигрантов в городских поселениях. Она характерна для неместных проживающих, как среди мужского и женского населения. Анализ итогов переписи населения 1989 г. не выявил существенных различий в численном составе неместных, проживающих в сельских населенных пунктах по группам продолжительности их проживания. Наибольший удельный вес мигрантов представлен в группе с продолжительностью проживания 20 лет и более — 29,0%, наименьший (21,1%) — во временной группе 10—19 лет. В двух остальных временных группах этот показатель находился в границах 23,2—26,8%.
5. Среди населения, проживающего на территории Архангельской области, удельный вес её уроженцев в 1926 г. составлял 68,4%, тогда как 31,6% её жителей назвали своей территорией рождения другие регионы СССР. Если в 1926 г. в Архангельской губернии проживало постоянно 23,4% переселенцев, представлявших территории Северо-Западного района, то в 2002 г. — соответственно 6,3%.
6. Анализ данных переписей по группе населения, местом рождения которого являлась Архангельская область, а территорией проживания названы регионы СССР и Российской Федерации показал, что в 1926 г. 72,6% жителей, родившихся в Архангельской области, проживали на её территории, в 2002 г. — 75,3%. Как видим, не наблюдается существенных различий по данному показателю. Практически три четверти уроженцев этого северного региона проживали в нём на момент проведения переписей населения. Несколько сократился удельный вес уроженцев Архангельской области, проживающих в Карелии, в Санкт-Петербурге и трёх областях (Вологодской, Ленинградской и Ярославской). В то же время в остальных территориях имела место тенденция незначительного увеличения от-тока северян в процентном соотношении в исследуемый период.
7. Как показывает проведённый сравнительный анализ материалов переписей населения 1926 и 2002 гг., основной поток мигрантов составляли в Архангельской области её уроженцы. Поэтому вывод В.А. Кудрявцева, согласно которому в формировании населения Европейского Севера приняли участие огромные массы людей из других регионов России, а также республик бывшего СССР [7], вряд ли можно отнести к Архангельской области.

Литература

1. Константинов А.С. Трансформация территориально-поселенческой структуры как фактор изменения численности сельского населения в Архангельской области // Арктика и Север». 2013. № 13. С. 136—149

2. Миграционные процессы в условиях трансформации территориально-поселенческой структуры в Архангельской области (1926—1989 гг.) // Арктика и Север. 2014. № 16. С. 116—131.
3. Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII—XX веках: Справочник. Архангельск, 1997. 413 с.
4. Дьячков А.Н. Общие сведения о губернии // Список населенных мест Архангельской губернии на 1 мая 1922 года. Архангельск: Типография Архгубсоюза кооперативов, 1922. С. 3—4.
5. Овчинников О.В. Социальный проект: диалектика формирования собственника в северной деревне // Социальные проекты: монография / ред. кол. А.А. Дрегалю и др. Архангельск, 2015. С. 61—70.
6. Смирнова В.В. Советская урбанизация и развитие социальной среды региональных центров Европейского Севера в 1921—1939 годах / дисс... канд. истор. наук. Архангельск, 2015.
7. Кудрявцев В.А. Миграционные процессы в районах Европейского Севера России. Специальность 08.00.05. Экономика и управление народным хозяйством (экономика народонаселения и демография). Автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва: ИСПИ, 2007. 22 с.

References

1. Konstantinov A.S. Transformaciya territorialno-poselenceskoy struktury kak faktor izmeneniya chislennosti selskogo naseleniya v Arhangelskoj oblasti. *Arktika i Sever*. 2013. № 13. pp. 136—149.
2. Migracionnye processy v usloviyah transformacii territorialno-poselenceskoy struktury v Arhangelskoj oblasti (1926—1989 gg.) // *Arktika i Sever*. 2014. № 16. pp. 116—131.
3. Administrativno-territorialnoe delenie Arhangelskoj gubernii i oblasti v XVIII—XX vekax: Spravochnik. Arhangelsk, 1997. 413 p.
4. Dyachkov A.N. Obshhie svedeniya o gubernii. *Spisok naseleennyh mest Arhangelskoj gubernii na 1 maya 1922 goda*. Arhangelsk: Tipografiya Arhgubsoyuza kooperativov, 1922. pp. 3—4.
5. Ovchinnikov O.V. Socialnyj proekt: dialektika formirovaniya sobstvennika v severnoj derevne. *Socialnye proekty: monografiya* /Eds: A.A. Dregalo i dr. — Arhangelsk, 2015. pp. 61—70.
6. Smirnova V.V. Sovetskaya urbanizaciya i razvitie socialnoj sredy regionalnyh centrov Evropejskogo Severa v 1921—1939 godax / diss... kand. istor. nauk. Arxangelsk, 2015.
7. Kudryavcev V.A. *Migracionnye processy v rajonah Evropejskogo Severa Rossii*. Avtoreferat diss. na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk. Moskva: ISPI, 2007. 22 p.